

О. Э. Мандельштам

* * *

С миром державным я был лишь ребячески связан,
Устриц боялся и на гвардейцев глядел исподлобья —
И ни крупицей души я ему не обязан,
Как я ни мучил себя по чужому подобию.

С важностью глупой, насупившись, в митре бобровой
Я не стоял под египетским портиком банка,
И над лимонной Невою под хруст сторублевый
Мне никогда, никогда не плясала цыганка.

Чуя грядущие казни, от рева событий мятежных
Я убежал к nereидам на Черное море,
И от красавиц тогдашних, от тех европéянок нежных,
Сколько я принял смущенья, насады и горя!

Так отчего ж до сих пор этот город довлеет
Мыслям и чувствам моим по старинному праву?
Он от пожаров еще и морозов наглет,
Самолюбивый, проклятый, пустой, моложавый.

Не потому ль, что я видел на детской картинке
Леди Годиву¹ с распущенной рыжею гривой,
Я повторяю еще про себя, под сурдинку:
Леди Годива, прощай! Я не помню, Годива...

Январь 1931

¹ *Леди Годива* (1040–1080) — супруга лорда Лиофрика. Согласно легенде, просила мужа смягчить участь бедняков Ковентри. Лорд Лиофрик обещал выполнить просьбу, если леди Годива проедет в полдень по городу обнаженной. Годива выполнила это требование, и народ превознес ее.